№ 17 (108).
3-й ГОД ИЗДАНИЯ

Изд. Мосполиераф. Цена в Москве, в провинц. и на ст. ж. д. 15 к.

XX 140/13

ТЕНЬ ВИЛЬГЕЙМА—ГИНДЕНБУРГ—КАНДИДАТ В ГЕРМАНСКИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ.

...Когда в боях с маврами пал Сид Кампеадор, испанские рыцари, тесримые войсками, привязали труп его коню, дабы одушевить свои войска и оттеснить неприятеля, Германский капутализм сажает на коня семидесятивосьмилетнего Гинденбурга национального героя старой Германии, дабы перейти в бешенное наступление против рабочего класса и мелкой буржуазии,, которые далеко не все еще способны бороться под знаменем советской республики, сражаются под загрязненным знаменем буржуазной республики.

Нужен дом — сам не строй: Лучше и дешевле построит „Стандартстрой"

ДОМА-КВАРТИРЫ
РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ

прочные уютные огнестойкие быстро строит по американскому стандартному способу Акц. О-во

„СТАНДАРТСТРОЙ"

МОСКВА Фуркасовский 8 Тел. 5-76-20

Требуйте проспекты

НОВАЯ КНИГА

Требуйте во всех магазинах

К празднику
ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДЕТСКОЕ

Изящно и дешево — только в ГУМЕ

ИЗБАВИТЬСЯ

НАВСЕГДА от мозолей, бородавок и пота

МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, тараканов, клопов и всех других паразитов

может каждый ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИКА»

1. „Эксоль" от мозолей и бородавок. . . — р. 60 к.
   тройн. разм. . . 1 „ 50 „
2. „Javol" от пота . — „ 70 „
3. Клопин" от клоп — „ 50 „
   „ тройн. разм. 1 „ — „
4. „Тараканон" от тараканов. . . . . 1 „ — „
5. „Крысомор" от крыс и мышей. . . . 1 „ 50 „
6. „Антипаразит" от вшей и блох. . — „ 50 „
7. „Молин" от моли. — „ 50 „

Заказы выполняются немедленно по получении стоимости с прибавлением на расходы по пересылке и упаковке по 50 к. на предмет; при заказе нескольких предметов расходы соответственно уменьшаются. К каждой посылке прилагается бесплатно прейс-курант других полезных продуктов нашего производства

ПРОДАЖА: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер. 1 „Продукты Л. Глика". Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переводов: Москва почтовый ящик № 980 — И. Тольцу

Нужен дом — сам не строй: Лучше и дешевле построит „Стандартстрой"

ДОМА-КВАРТИРЫ
РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ

прочные уютные огнестойкие быстро строит по американскому стандартному способу Акц. О-во

„СТАНДАРТСТРОЙ"

МОСКВА Фуркасовский 8 Тел. 5-76-20

Требуйте проспекты

Нужен дом — сам не строй: Лучше и дешевле построит „Стандартстрой"

ДОМА-КВАРТИРЫ
РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ

прочные уютные огнестойкие быстро строит по американскому стандартному способу Акц. О-во

„СТАНДАРТСТРОЙ"

МОСКВА Фуркасовский 8 Тел. 5-76-20

Требуйте проспекты

ПОБОЧНЫЙ ЗАРАБОТОК

может иметь каждый. Подробности высылаются бесплатно, пришлите только Ваш адрес

МОСКВА Благовещенский пер. 3
Отдел Об'явлений «Огонек» для № 11

Нужен дом — сам не строй: Лучше и дешевле построит „Стандартстрой"

ДОМА-КВАРТИРЫ
РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ

прочные уютные огнестойкие быстро строит по американскому стандартному способу Акц. О-во

„СТАНДАРТСТРОЙ"

МОСКВА Фуркасовский 8 Тел. 5-76-20

Требуйте проспекты

ДЕПО ЧАСОВ

Илларион ГРАНОВСКИЙ

МОСКВА Тверская 39/2
(против магазина бывш. Елисеева)

предлагает

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ ЗА ХОД и ПРОЧНОСТЬ

№ 501 Анкер, верный ход, жел.-дор. 4 р. 50 к.
№ 502 Такие же плоские 6 р. — к.
№ 503 Черн. элег. Ватч. 6 р. 50 к.
№ 504 Черн. плоск. хронометр Анкер . . 8 р. — к.
№ 505 Наручн. дам. и муж. 8 р. 50 к.
№ 506 Такие же на камн. 10 р. — к.
№ 507 Наруч. Анкер. луч. фирм от 16 р. до 25 р. — к.
№ 508 Сер. закр. 84 пр. Мозер и Salter 21 р. и 25 р. — к.
№ 509 Черн. закр. и откр. на камн. „Мозер" 11 р. — к.
№ 510 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. . 15 р. — к.

Высылаются по почте наложенным платежом

К наручным часам прилагается бесплатно кожаный браслет

ВНИМАНИЕ

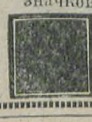
Высылаются наложенным платежом без задатка:

Единые государственные флаги установленного образца для всего СССР с медными наконечниками и вышитой эмблемой размер 15 × 30—цена 3 руб. ✦ Военные значки ✦ Эмалевые кубики, ромбики и треугольники для комсостава — ц. 10 к. за штуку ✦ Крашеные — 5 коп. за шт. ✦ Специально пионерские барабаны—цена 25 руб. за шт. ✦ Сигнальные трубы—цена 25 р. за шт.

Заказы адресовать:
Москва Тверская 19 „ПОБЕДА"

Массовое производство значков флагов и наконечников

Прейскуранты высылаются бесплатно



Профессор кожных и венерич. болезней **Н. П. ФЕДЧЕНКО** переменил квартиру: Москворецкая 35 кв. 1 ПРИЕМ по кожн. и спец. по косметике от 2—3 ч. по записи; по венерич. от 5—6 ч.

„ЦИКЛ ХОЗ. ДЕЛ" 3 книги пр. изд. и „УКАЗАТЕЛЬ 100 ПРОИЗВОДСТВ" занятие коими на дому—доходно. Все изд. 2 р., перес. 85 к. высыл: „Кн-Ск. П. Мартынова" 4 Гранд. 1-2 Москва

ТАРИФ ОБ'ЯВЛЕНИЙ в «ОГОНЬКЕ» 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 стран. — 60 р. Строка нонпарели — 1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924 — 15% налога. Постоянным публикаторам — скидка по соглашению. Счета подлежат оплате в семидневный срок по напечатании об'явления

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

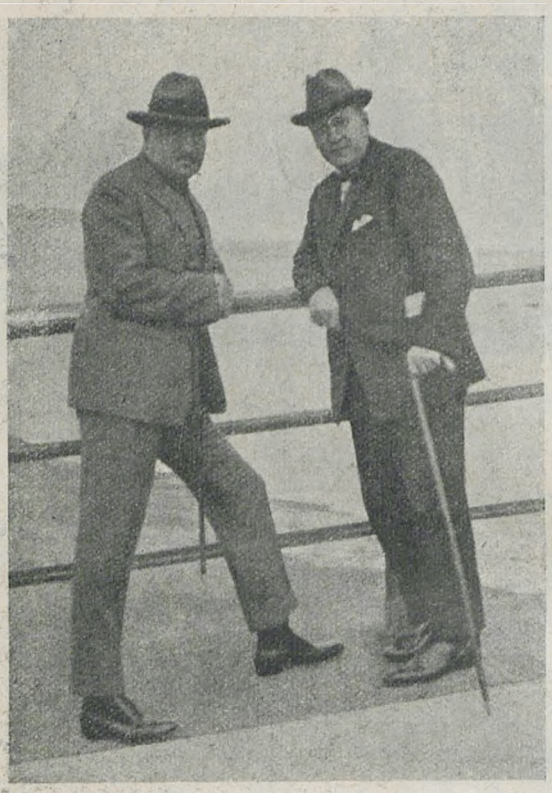
№ 17 (108). 19-го апреля 1925 г.

ВЕЛИКАЯ ЖИЗНЬ

(к 55-летию со дня рождения В. И. Ленина).

В центре—огромной исторической важности документ—«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанный собственноручно В. И. Лениным и легший в основу послеоктябрьской деятельности вождя мирового пролетариата. Наверху—первое заседание Совнаркома РСФСР, во главе с В. И. Лениным. Ниже—В. И. Ленин, снятый в характерный для него момент беседы.

Сенатор де-Монзи—министр финансов. Правительство Эррио теряет почву под ногами. Натиск правых кругов, представляющих интересы крупного промышленного и финансового капитала, создает слишком много затруднений для «левого блока». Чтобы сделать уступку этим кругам, Эррио заместил в своем кабинете бывшего министра финансов Клемантеля—сенатором де-Монзи, который связан с крупным капиталом и его представителями.



Де-Монзи (слева) и Х. Г. Раковский.

Де-Монзи является сейчас одним из виднейших политических деятелей буржуазной Франции. Его считают одним из кандидатов в премьер-министры в случае перемены правительства. Де-Монзи сыграл очень большую роль в признании СССР Францией. Его поездка в Москву и ряд политических выступлений приблизили признание. Но приглашение де-Монзи не спасло кабинета Эррио,—а скорее, наоборот, нанесло ему последний удар. Де-Монзи, в качестве мин. фин., опубликовал баланс французского Банка, из которого явствовало, что правительство незаконно выпустило на 2.000.000.000 больше бумажных денег, чем разрешалось по закону. После этого сенат выразил кабинету Эррио недоверие,—и он вышел в отставку.

■

Мильеран адвокатствует по граммофонному делу. Бывший президент французской республики, Мильеран, после оставления им поста президента выступил на-днях в Парижском суде в качестве защитника издателя музы-

кальных произведений Руар-Лероля и Шудена. Издателям был пред'явлен иск наследниками композиторов Мейлак, Галеви, Барбье, Карре и Филипп Жиль за издание граммофонных пластинок с произведениями упомянутых авторов. Даем снимок Мильерана в адвокатской тоге.

■

Римский папа и шантанная дива. В Ленинграде судится за половой садизм ксенда Уссас. Но в Риме, кажется не до того, чтобы следить за процессом. Католический мир взволнован. Римский папа удостоил аудиенцией «грешницу». Только что папой принят боксер. А потом... испанская кафешантанная певица Лолита Дорес была на частном приеме у «святого отца».

Официальный предлог аудиенции—просьба об отпущении грехов. Неофициальный—взаимное любопытство: прекрасная Лолита заявила газетным репортерам, что было бы преступно быть в Риме и не посмотреть на папу,—а сам папа сильно желал познакомиться с наружностью прославленной грешницы.

Так или иначе, но католическая печать всего мира занята сейчас исключительно вопросом: должен, или не должен был папа принять Лолиту. Серьезный вопрос!

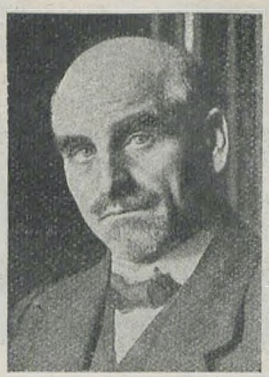
■

Золотая медаль изобретателю подводной лодки. На днях в Сорбонне при торжественной обстановке старик инженер Лебеф, изобретатель первой подводной лодки, был награжден золотой медалью. Председатель французского «Общества поощрения прогресса» произнес по этому случаю хвалебную речь, в которой он назвал Лебефа «гением, помогшим Франции стать во главе международного прогресса».

■

Браун. Кандидатом от социал-демократии при выборах президента республики является бывший прусский премьер Отто Браун.

Отто Браун родился в 1872 году в Кенигсберге.



Он был делопроизводителем и кассиром местной больничной кассы. С этой должности он выдвигается на пост председателя партийного округа Восточной Пруссии. Его выбирают в Кенигсберге гласным. С 1910 года Отто Браун замещает пост кассира партии и в качестве такового является членом президиума социал-демократической партии. В 1913 году он избирается в прусский ландтаг. В первый социал-демократический кабинет Пруссии (кабинет Гирша) он вступил в качестве министра земледелия. Осенью 1921 года, после ликвидации заговора Каппа, он становится министром-президентом Пруссии и вождем большой коалиции из германской народной партии, центра, демократов и социал-демократов.

■

Яррес. Кандидат в германские президенты от правого реакционного блока, доктор Яррес по образованию—юрист, изучавший право не только в Германии, но и во Франции и Англии. Свою служебную карьеру Яррес

начал в качестве чиновника по административной части. Затем его избрали бургомистром Ремшейда, а через несколько времени обер-бургомистром Дуисбурга.

Яррес приобрел известность в кругах германской буржуазии во время оккупации Рура. Высланный французами из Рурской области, он и явился одним из организаторов пресловутого «пассивного сопротивления».

Во втором коалиционном министерстве Штреземана Яррес занял пост министра внутренних дел, который он сохранил и в министерстве Маркса.

Своей деятельностью Яррес приобрел доверие у тяжелой индустрии, юнкеров, фелькише (фашистов), социал-демократов и некоторых кругов центра.

■

А. Новиков-Прибой является первым писателем, серьезно посвятившим свое дарование художественному изображению жизни наших моряков. Причем, надо добавить, не моряков-офицеров, на которых специализировался в свое время К. Станюкович, а корабельных тружеников, матросов. Если К. Станюкович описывал почти только обитателей уютных кают, то А. Новиков-Прибой посвя-

тил свое перо обитателям трюма. Огромный запас наблюдений, накопленный талантливым писателем во время многолетних его путешествий, художественное повествование и всегда занимательная фабула ставит его рассказы в ряду лучших образцов современной литературы.

В очередной книжке «Огонька»—два рассказа из жизни моряков — «Под южным небом».

■

Всеволод Иванов — один из даровитейших современных молодых беллетристов. Его рассказы, повести, сказки и

романы (их у него два) сразу обратили на себя внимание наших лучших критиков.

Необычайная образность и сила письма, сюжет, взятый всегда из самой гущи революционной борьбы, суровая и поэтичная правдивость сразу привлекли к нему также и внимание читателя, который новые произведения его встречает также приветливо, как и первые.

В очередной книжке библиотеки «Огонек» **Всеволод Иванов** представлен рассказом «Долг» и несколькими сказками.

■

Люди-кролики для опытов. Английское военное министерство производит опыты новых видов удушливого газа. Опыты эти оно производит на специально нанятых для сей цели живых людях... Испытуемые помещаются в специально устроенные стеклянные кабины и подвергаются действию газов. А через стекло врачи и военные эксперты наблюдают судороги двуногих кроликов.

Что поделаешь: в Англии 1.200.000 безработных, а за роль кролика военное министерство недурно платит!

■

«Радио и дети». До сих пор составляли привилегию цивилизованного Запада» и его журналов. Теперь— и советские дети получили возможность слушать по радио сказки, занятные истории, образовательные сведения. Московскими радио-станциями организованы специальные дневные передачи для детей, с соответствующей программой. На наших снимках— радио-любительница, одна из самых юных в СССР. Как мы видим, она уже разбирается в качестве передач. Наше пожелание— чтобы радио-станции неизменно ориентировались на первое выражение лица, но не на второе.

Интересно!

Скучно!

СОВЕЩАНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Фот. С. Тулеса.

Заседание нового совещания по советскому строительству в Москве.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Рассказ *Сергея Буданцева.*

I.

Хорошо рассказывает Федор Степаныч, старший конюх. В нашем Отрадненском совхозе нет лучше рассказчика.

Ну, и видел человек много. Всякое видел.

Вечерком соберутся наши рабочие в Рабочкоме; это у нас вроде клуба; каждый про свое рассказывает и больше всех рассказывает Федор Степаныч, бывалый человек.

Федор Степаныч—коммунист Ленинского набора. После смерти Ленина записался в партию.

Однажды к разговору сказал наш Федор Степаныч.

— Коммунистическая партия—защита трудящихся. И коммунистическая партия беспощадно истребляет своих врагов, поэтому я и стал коммунистом Ленинского набора.

И рассказал нам Федор Степаныч вот что:

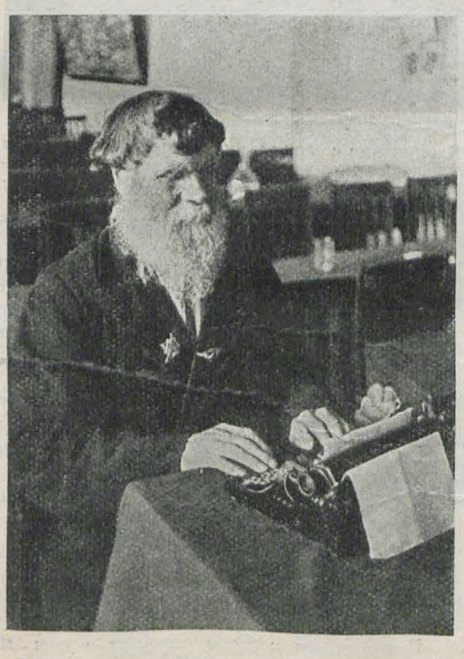
— Сам я батрак и сын батрака. Отец мой служил у помещика Быстрова, Василия Андреевича. Начал он еще мальчишкой, на конном приводе лошадей погонял, а лет тридцати, прослужив этому помещику верой и правдой семнадцать лет, стал старшим конюхом.

А Василий Андреевич Быстров был скупой и жестокий человек. Крепостное право хорошо помнил и из дому выезжал всегда с арапником.

На шестой неделе поста приехали его дети. Офицер и двое студентов. Гостей с собой навезли молодых—человек пять. Приехали пасху проводить.

А пасха тот год ранняя была.

Вызывает однажды Василий Андреевич моего отца и говорит:



Делегат из Сибири на совещании по сов. строительству, крестьянин тов. А. Н. Бородин (слепой)—пишет на машинке.

— Вот что, Степан. Приехали ко мне гости, а шампанского у меня нет. Встречать пасху мне нечем. А сыновья мои перед чужими срамиться не хотят, да и я не хочу. Поезжай в уездный город и достань все, вот по этому списку.

В списке том были указаны названия закусок и разных вин. Кроме водки не любил Василий Андреевич ни на что тратиться, а закуску имел всегда домашнюю.

До городу до нашего верст двадцать пять.

И на середине дороги переправа через Оку.

Отец мой поехал.

И когда он через Оку переправлялся по льду, встречные крестьяне сказали ему, что ночью река тронется.

Отец мой и сам видел, что лед вздулся, посинел, стал давать трещины. И шел сырой ветер, от которого таяло, как от летней жары.

Отец знал, что по такой дороге он едва успеет только на другой день к вечеру обернуться.

Закупил он в городе все, что было заказано.

Едет обратно. Лошадь по колено вязнет в рыхлом снегу.

Под снегом хлюпает вода.

К вечеру под'ехал он к деревне. Смотрит с пригорка: река черная и слышен треск.

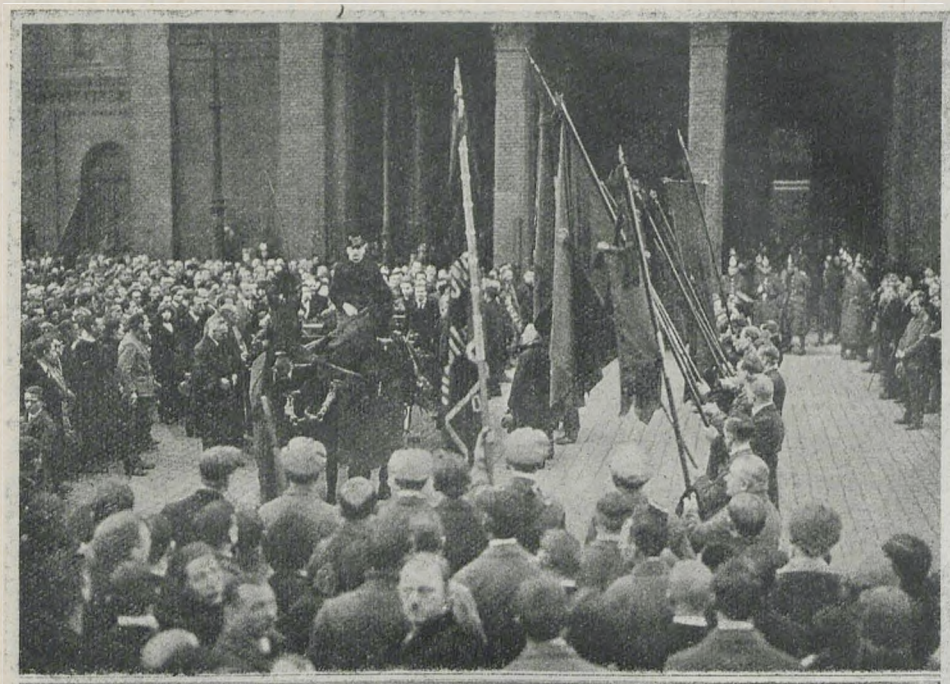
— Нельзя ехать,—говорят мужики.

Но отец мой был упористый человек, да и характер своего барина прекрасно знал.

Словом, что тут долго рассказывать. Когда лошадь стала всходить на крутой левый берег, сани провалились, потя-

Последний путь умерших революционеров

Фот. «Огонек».



Наверху—на Силезском вокзале в Берлине. Берлинские советские и рабочие организации в момент прибытия тел т.т. Владимирова и Мархлевского по пути из Италии в Москву. Внизу—перевозка урны с прахом тов. Владимирова из Италии в Москву. Прибытие на вокзал останков тов. Владимирова и Мархлевского.

нули за собой кобылу, а отец мой едва спасся.

Он, мокрый, потеряв армяк, в одной поддевке прошел четыре версты и, конечно, простыл.

Вернулся он домой в имение, пришел к старосте и сказал:

Я не могу итти к барину на глаза. Доложи, как и что.

Когда Василию Андреевичу староста рассказал про несчастье, он затопал ногами, налился провью и закричал:

— Выгнать его.

Господин Быстров гаркнуть мог за милую душу: бывало, посинеет, до того кричит. Иной раз и в деревню Зубово заедет, все прощали. И выгонкой постоянно грозил,—привыкли. Надо было только придти к нему, поклониться и прощения попросить,—оставлял. Но тут отца действительно уволил.

И деньги, что зажил у него мой отец, тридцать семь рублей,—по мирному времени капитал,—не отдал.

Горничная потом рассказала, что выгнал он отца и зажитые деньги не отдал по совету сына своего, офицера, Бориса Васильевича. Как рассказывала эта горничная, Борис Васильевич заявил отцу:

— У нас за такие вещи солдат под суд отдают. Нельзя их, подлецов, миловать.

Отца моего постигла горловая чахотка от покупания в Оке.

От чахотки этой он умер, оставив мать, меня и еще трех детей сиротами.

Было это назад тому... было давно... лет за десять до японской войны.

II.

В прошлом году я служил в том же имении Быстрова, которое теперь называется Совхоз Губмолока.

Приехала к нам осенью комиссия, осматривать инвентарь. Комиссия эта была от Земуправления.

Распоряжался в ней человек пожилой, седоватый, и так у меня глаз наметался на эту породу,—я сразу решил: дворянин, барин.

Смотрел я на него,—лицо знакомое, а признать не мог.

Пробыли они у нас день, а уж к вечеру ребята шушукаются, что комиссия Совхоз разорить хочет.

Заведующий наш из конторы к себе домой красный бегает, потный весь, плечами пожимает.

А у него в квартире заседает комиссия.

Председатель комиссии вынес такое постановление, это нам потом прочитали:

«Запашку сократить, а лишних лошадей, в количестве десяти голов, две жнейки Мак-Кормика и одну сноповязалку перевести в распоряжение Земуправления».

На другой день комиссия уезжала на станцию. Я сижу на козлах в тарантасе, жду пока прощаются, вижу как заведующий наш председателю руку жмет и прощается.

— До свидания, Борис Васильевич. Все будет сделано, по вашему постановлению.

И тут меня, как бревном в лоб ударило.

— Борис Васильевич!

Вот оно, почему лицо то знакомое! Борис Васильевич Быстров это. Помещик наш и виновник смерти моего отца.

Отвез я комиссию на станцию.

Коммунистическая ячейка наша и Рабочком устроили через два дня заседание со всеми рабочими Совхоза.

И на том заседании решили, все совместно, что если выполнить распоряжение комиссии, то Совхозу нашему крышка.

Заведующий наш, из бывших управляющих, тот, как змея извивался. Но должен был признать, что ячейка наша права.

Тогда встал я и говорю:

— А известно ли вам, товарищи, кто был председатель комиссии? Вы, молодые и пришлые, и его не знаете. А это был Борис Васильевич Быстров, бывший владелец нашего Совхоза, имения Отрадного. Совхоз—значит Советское хозяйство. А если он, помещик, хочет разорить советское хозяйство, то, стало быть, имеет свое скрытое злое намерение против Советской власти.

Когда я это сказал, ко мне подбежал председатель ячейки тов. Ганьшин, жмет мне руку и говорит:

— Мы его разоблачим. И если вы, товарищ Новиков, действительно его признали, не ошиблись, то я его скрытое намерение понял. Теперь помещики новую манеру изобрели, брать свои имения в аренду. И для этого разные артели, чуть не коммуны устраивают. Безусловно так.

На другой день поехали мы с постановлением нашего общего собрания в Земуправление.

Обращаемся мы к главному агроному, показываем наше постановление, рассказываем от себя и вдруг слышим ответ:

— Постановление комиссии мы пересмотрим, а что касается товарища Быстрова, то он у нас незаменимый специалист—животновод.

А мы с товарищем Ганьшиным от имени рабочих нашего Совхоза требовали Быстрова этого немедленно уволить.

Спорили мы долго, дошли до заведующего Земуправлением, но они все, как спелись.

— Быстров,—говорят, — незаменимый специалист. Животновод, говорят.

Взяло это нас с Ганьшиным за сердце и ушли мы из учреждения, где называют специалистами царских золотопогонников.

— Куда же итти,—говорю я на улице товарищу Ганьшину,—где же на них, на этих специалистов, управы искать?

— Найдем!—ответил товарищ Ганьшин.—Пойдем.

Перед польским посольством в дни убийства т.т. Вечоркевича и Багинского

Фот. С. Тулеса.

Рабочая демонстрация у польского посольства в Москве, на улице Воровского.

И пошли мы в редакцию местной газеты «Рабочий Набат».

А через три дня в газете появилась наша с тов. Ганьшиным статейка. Мы прямо заявляли:

— Требуем господина Быстрова и его покровителей, как разрушителей Советского хозяйства, к суду.

В учреждении бывает, что рука руку моет. А вот газета нам помогла.

В комитете коммунистической партии статейку нашу прочитали.

Быстрова арестовали. И когда на суде выяснилось, что он у белых служил, то присудили его на 10 лет. Да и его покровителям влетело: кому два, кому три года.

Вот что оно значит, рабочее слово в печати.

Когда товарищ Ленин скончался, и об'явили призыв в Ленинскую партию коммунистов, то товарищ Ганьшин сказал мне:

—Мы вместе боролись за правду рабочих и крестьян, Федор Степаныч, и давай, сомкнем ряды вокруг памяти Ильича, который нас этому научил.

Сергей Буданцев.

В РОСТОВЕ на-ДОНУ ОТКРЫТО

Донское Окружное Отделение Издат-ва „ОГОНЕК“

Производится прием подписки на журнал и библиотеку „ОГОНЕК“ с доставкой и розничная продажа, а также прием **об'явлений.**

РОСТОВ н/Д., ул. Энгельса, 61.

ДЕЛО КСЕНДЗА УССАСА

Фот. С. Красинского.

Приезд Уссаса в Москву проездом в Ленинград. На снимке—у под'езда вокзала Белорусско-Балтийской ж. д. В центре (с вещами в руках)—Уссас.

Английский капитал в Египте

Парад египетской полиции на улицах Александрии. Эта полиция является послушным орудием в руках реакционного правительства и помогает британским войскам при расправах с населением.

Египет в борьбе за освобождение.

От корреспондента «Огонька».

40 лет тому назад Египет был захвачен агентами и наемниками британского империализма. Британские хищники стремились к завоеванию этого края по трем причинам: во-первых, этот благословенный природою край является богатейшим источником сырья (вывоз хлопка) для текстильной промышленности Англии. Во-вторых, так как в Египте промышленность находится еще на первой ступени развития, этот край является главным рынком сбыта продуктов английской промышленности. В-третьих, владение Египтом обеспечивает владычество Англии над Суэцким каналом и в связи с этим, над самой большой колонией Англии—Индией.

Владычество над Египтом не дается легко английскому империализму. В продолжении 40 лет весь народ обращен в рабство, миллионы крестьян, рабочих и мелких кустарей, живущих вдоль Нила, находятся в такой нужде и в таких условиях, которые несомненно хуже условий европейских рабочих 100 лет тому назад или русских крестьян до революции.

Такое существование вызывает, конечно, глубокое возмущение и ненависть к иноземным разбойникам. С самого начала британского владычества не проходит года, чтобы не вспыхнуло где либо восстания, жестоко подавляемого силою оружия.

Тюрьма, куда разбойники империализма сажают революционеров Египта. В таких клетках томятся более 12.000 заключенных, боровшихся против правительства. Среди них находятся виднейшие коммунисты — Ханиэль, Араби и многие другие.

Только с 1919 года начинается мощное развитие национально-революционного движения в Египте. В Египте—три партии: «Вафд эль Масси»—(т. н. египетский комитет) во главе с Заглул-пашей—представители революционного городского населения антибританского движения. «Хисб эль Ватани» (национальная партия), представляющая мелких мещан, и молодая коммунистическая партия Египта—партия классовой борьбы египетского пролетариата, получившая от рабочих масс, которые она представляет, первое задание—освобождение Египта.

Английское правительство было вынуждено пойти на уступки. Было обещано—автономия Египта, образование египетского Парламента, и даже более, когда в конце 1923 г. британское правительство чувствовало себя особенно неуверенным—Заглул-паша, преследуемый англичанами, высланный ими из Египта, как неблагонадежный элемент, был освобожден и в его руки было передано управление страной! Заглул-паша «запретил» ком. партию, и главных руководителей заключил на долгие годы в тюрьму.

Заглул-паша — старейший вождь национально-революционного движения в Египте. Преследуемый все время британскими властями, он тем не менее в 1923 г. на короткое время был уполномочен англичанами вести борьбу против крайних революционеров. После неудачного выступления, он опять возвращается в 1924 г. к националистам. В феврале 1925 г. Заглул-паша был выбран в египетский парламент. Тогда... англичане разогнали парламент.

Но Заглул-паша, хотевший услужить англичанам подавлением крайнего левого революционного движения, был плохо оплачен британскими властями. Как только британский империализм опять почувствовал свою силу— Заглул-паше был предложен ультиматум: или сделаться послушным слугою Англии и исполнять все ее требования, направленные против египетского народа, или покинуть страну. Пробным камнем был вопрос о Судане. Под давлением английских текстильщиков-капиталистов британское правительство хотело обратить Судан (южную часть Египта), где сосредоточено все хлопковое производство, в английскую колонию, подчиненную непосредственно Британии. Этот план вызвал бурю возмущения во всем Египте. Рабочие и студенты устраивали массовые демонстрации на улицах Александрии с требованием свободы Египту и Судану. Революционные элементы и партия Заглул-паши не видели другого исхода, как в индивидуальном терроре. Общее возмущение египетского народа выразилось в убийстве в ноябре 1924 г. генерал-губернатора (сирдаря) Ли-Стэка—застреленного на улице.

Британский империализм ответил—террором. Заглул-паша был устранен, сотни его приверженцев, члены других партий, рабочие и студенты были поса-

Вышедшие книжки библиотеки „Огонек“.

Новая беллетристика.

Цена отдельной книжки—15 коп.

Борьба за независимость Египта

Демонстрация рабочих и студентов на улицах Каира. В демонстрации особенно горячее участие принимала молодежь Египта, защищающая его национальную независимость.

жены в тюрьмы. Английские войска, бронированные автомобили, танки—дефилировали по улицам. Военные суда стали на рейде и в воздухе носились аэропланы военного воздушного флота Британии.

В такой обстановке образовалось новое египетское правительство, которое явилось куклой в руках британских властей и сейчас же выступило с реакционными мерами против революционного движения. Вся «цивилизованная», «пацифическая», «демократическая»—Европа стояла улыбаясь в сторонке и даже социал-демократия—молча одобряла эту неслыханную политику.

Но революционное движение все-же не задушено британским империализмом.

В настоящее время борьба между египетским народом и английскими хищниками усиливается. Рабочие массы вливаются в революционные партии. Коммунистическая партия растет, реорганизуется, завоевывает все большее влияние.

Коминтерн с большим вниманием и сочувствием следит за освободительным движением в Египте. Коммунистические партии Франции и Англии, а также Исполком Коминтерна впервые громко заявили о разбое Англии в Египте.

Авангард пролетариата, по заветам Ленина, всегда встает в тесном союзе с европейскими рабочими в защиту угнетенного населения Востока. Эта солидарность—лучшая поддержка египетскому населению, которое не сомневается в окончательной победе.

С. Мали.

Об'единенное собрание рабочих, на котором ведется пропаганда египетскими коммунистами. Новое рабочее об'единение построено на коммунистических началах; благодаря все возрастающему влиянию коммунистической партии, об'единение насчитывает до 50—60.000 членов.

В ДНИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ

Красные фронтовики в Спортивном Дворце в Берлине.

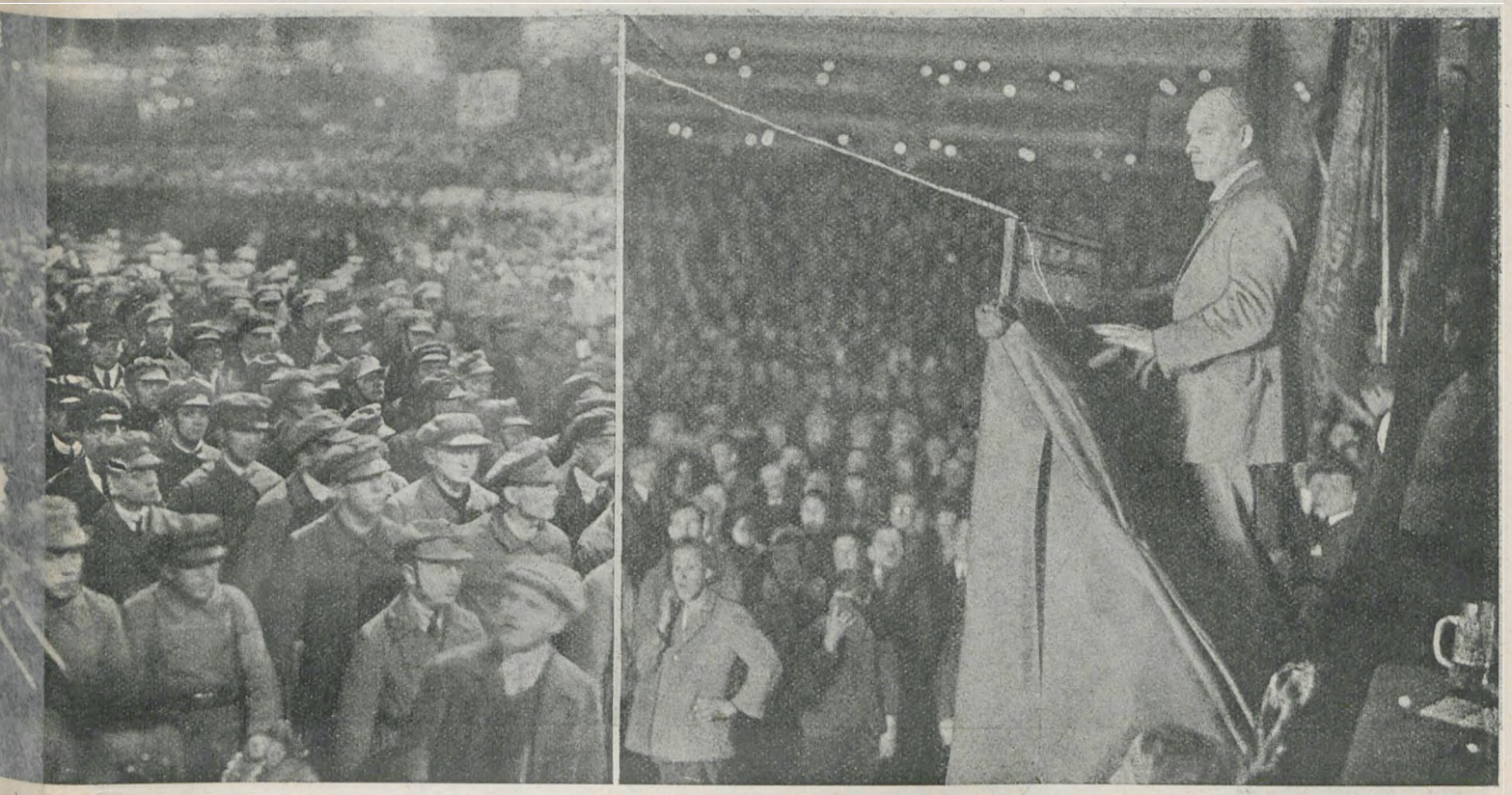
К выступлению тов. Тельмана в Берлине

Фот. «Огонек».

Грандиозная революционная демонстрация в Берлине. На снимке часть демонстрантов, не поместившихся в Спортивном Дворце.

ЫБОРОВ В БЕРЛИНЕ

Фот. «Огонек».



Выступление коммунистического кандидата Тельмана в Спортивном Дворце в Берлине 27-го марта 1925 г., на котором присутствовало 26.000 пролетариев. Направо (на трибуне)—тов. Тельман.

ПОБЕГ С КАТОРГИ

Из воспоминаний старого политкаторжанина, «смертника» *Н. И. Петрова-Павлова.*

ех побывавших на постройке Амурской ной «Колесухи», на Амуре, еще свежо ти, как каторжане рубили себе пальцы, вали ноги вагонетками, пили черную ную махорку, растравливали раны солью. делалось, лишь бы попасть обратно с той «Колесухи» в один из сибирских лов. Всем памятно, что всякое реагиро- защиту своего личного достоинства, в арестантского политического коллекти- о бесплодно и абсолютно невозможно. лесухе» (Колесухой называлось шоссе, мое каторжанами от г. Благовещенска аровска на протяжении почти 900 верст) и доканчивал с одного взмаха приклад, нвоира или надзирателя.

тожившая не одну тысячу рабочих ка- ских жизней—Амурская «Колесуха» была на в начале 1910 г., оставив за пят- летнюю свою постройку весьма крова- ед в истории. С окончанием «Колесухи» оржные команды были переведены на аботы—на постройку под'ездных шоссей- ог к вновь строющейся Амурской ж. д. -Семеновская каторжная команда, под твом Хомского, где находился и я, азначена для работ в хутор Толбузино. семейный (за мной всюду добровольно ла на каторгу жена), работал в вольной под присмотром надзирателей. Наша оманд ская братия каторжан располо- около самого казачьего хутора, в ка- удь 100 саж. Жена моя квартировала в крайнем домике казака, недалеко от палаток. Посоветовавшись с женой, я совершить побег с проклятых каторж- бот, так как был серьезно болен воспа- почек. Жена достала два паспорта, но пришлось воспользоваться, так как их сь отдать собравшимся на побег тт. -восстанцам—Добровольскому и Соко- которые и совершили его удачно. Прищ- держаться, чтобы приобрести новые до- Совершенно неожиданно для меня л день моего побега, который пришлось совершить на ура, под выстрелы конвоя. Это случилось ранним утром 20-го августа 1910 г. Я, проснувшись ранее обыкновенного, лежал в палатке и ждал, когда дежурный надзиратель будет будить команду на работы. За нашей палаткой ревела буря и ветер, плача, рвал и метал продырявившееся наше летнее жилище. Вдали глухо от непогоды шумела тайга... Мелкий косой дождик со свистом ветра барабанил о палатку и, казалось, что его холодные капли проникали в мою душу. На душе было буднично и тоскливо... Наконец, последовала запоздалая команда дежурного: «Вставай, умывайся, выходи на раскомандировку». Арестанты с серо-землистыми заспанными лицами стали быстро подниматься. В шестом часу вышли на раскомандировку и так как день был ветренным и дождливым, вольнокомандцы дрожали и кутались в свои арестантские бушлаты и халаты. Из дежурной надзирательской палатки показались: новый начальник команды, старший надзиратель Иголкин и несколько конвоиров-надзирателей.

Н. И. Петров-Павлов. Закованный в кандалы, он совершил удачный побег с Амурских каторжных работ в 1910 году и вместе с женой благополучно добрался до Японии.

Команда выстроилась в две шеренги. Появление самого начальника так рано, да еще в такую непогоду, многих страшно удивило. В задних рядах кто-то тихо проговорил:

— Вот леший его носит в такую скверную погоду.

— Должно быть, будет очень «хорошим» смотрителем...—заметил кто-то из задней шеренги.

— Смирно!!!—раздалась команда старшего.

Шеренги замерли. Началась проверка: все ли налицо... Выводные надзиратели нащупывали свои наганы, демонстративно вынимали их из кобур и проверяли, заряжены ли они, а арестанты осматривали свои инструменты. Стали назначать на работы и, каторжане, отсчитываемые по десятку, передавались надзирателям, которые уводили их к месту заданных уроков. Все ушли... Я остался в недоумении стоять один. Старший и смотритель подошли ко мне и последний со сверкающими глазами бешенного волка, с браунингом в руке налетел на меня с криком: «А, мерзавец, сам хочешь бежать, да и другим помогаешь, снабжая их паспортами!—Заковать его в кандалы и отправить в кан-

ПОХОРОНЫ СУН-ЯТ-СЕНА

Фот. »Огонек«

Процессия за гробом Сун-Ят-Сена в Пекине.

дальную, — закончил новый властитель команды.

Надзиратели повели меня в кузницу заковаться. Идя в кузницу, я сообразил, что на меня кто-то из своих же донес администрации, что я помогал в побеге Добровольскому и Соколову, снабдив их паспортами.

Уже у закованного, на обратном пути, у меня мелькнула мысль попроситься у старшего проститься с женой, жившей в каких-нибудь 100 саж. от палаток нашего лагеря. Сверх ожидания разрешение это мне было дано. Выводной конвоир повел меня к жене и оставил с ней вдвоем, а сам возвратился в палатки, обещав вернуться через несколько минут.

Медлить было некогда. Или сейчас, или никогда... подумал я. Схватив кожаную сумку с бельем, топорик и 12 руб. денег, переданных мне женой, которая заработала их на полевых работах, я, распрощавшись с ней, выпрыгнул из окна, выходящего в тайгу, и, подхватив кандалы, побежал в гору, поросшую местами мелким частым кустарником. Как мне в цепях удалось подняться до половины горы,—я и до сих пор не отдаю себе отчета. Несмотря на свою адскую усталость, я, напрягая последние свои силы, лез все выше да выше в крутизну. Меня не оставляла мысль, что каждую минуту вернется надзиратель и поднимет тревогу.

Возвратившийся в избу надзиратель, заметив мое отсутствие и взволнованное выражение лица жены, понял, что я бежал; он поднял тревогу выстрелами из нагана. На поднятый шум и стрельбу из палаток выскочили солдаты-стрелки с винтовками. В этот самый момент я карабкался по незащищенному растительностью участку. Конвоиры заметили меня. Мимо меня прожужжали и зарылись в песок несколько пуль. Я полагаю, что меня спас усилившийся дождь, мешавший точному прицелу. Не обращая внимания на то, что делается позади меня, я лез все выше и выше и, наконец, достиг вершины горы, где тайга стала много чаще. Я думаю, в каких-нибудь 100 саженях от меня гнался за мной конвой с собаками, так как крики их были хорошо слышны.

Силы мои еще более притупились, но мысль, что в случае поимки прикончат на месте (таков был неписанный закон каторги), гнала меня все вперед и вперед. Лес становился еще чаще.

Неожиданно я попал на лесную проселочную дорогу, по которой медленно ехала телега на двух колесах, называвшаяся по амурски «беда» и на ней сидел возница, накрывшись мешком от дождя. С решимостью отчаяния я бросился к вознице с криком:

— Товарищ, спасай. Я бежал с проклятой каторги... За мной гонится погоня!!!

Без единого возражения он посадил меня в повозку и изо всех сил погнал резвую казачью лошадку. Как оказалось, это был работник, служивший у казака, ехавший на заимку за сеном и сам когда-то отведавший прелестей каторги. Словом, только счастливая случайность спасла меня от неминуемой смерти

Отвез меня случайный спасртель не менее как на 10 верст от погони, помог мне расковаться и, расцеловавшись, я расстался с ним и стал бродить по мокрой тайге...

К вечеру дождь перестал. Тихо стало в тайге... Все как-то притаилось.. Все замерло... Жутко... Обманчива тишина тайги, как и спокойствие моря... Я бродил по мокрому лесу, то поднимаясь в горы, то опускаясь в глубокие мрачные овраги. Наступал вечер. Сумерки начали темно-серой занавесью спускаться на землю. Небо было серо. Серы и скучны были окружающие меня гигантские деревья. Наступила ночь. Кругом воцарился полумрак... Было грустно, но грусть какая-то сладкая, особенная... Нужно было искать ночлега. Но где прилечь, когда кругом все было мокро? Решил искать, нет ли свалившегося дерева; оно скоро оказалось и приютило меня в своих ветках. Я, устроившись, задремал...

С восходом солнца я ориентировался и стал приближаться к Амуру. Скоро я очутился на телеграфной просеке и зашагал по ней. Лес стал реже, показались поля, и у работавших казачек я узнал, что иду вверх реки Амура, к станице Бикетово. От хутора Толбузино я находился в 20 верстах. Скоро показалось и Бикетово.

Робко, идя ощупью, я вошел в станицу. Когда я проходил станицей, мне неожиданно попался навстречу наш вольнокомандец, рассыльный,—Пав. Вас. Попов. Эта радостная и совершенно случайная встреча со своим человеком во

Сун-Ят-Сен

Один из последних снимков покойного революционера.

Похороны Сун-Ят-Сена

Фот. „Огонек".

Гроб с телом Сун-Ят-Сена несут на руках.

многом мне помогла. Попросив у него карандаш и бумагу, я написал жене, что жив и здоров, нахожусь там-то и жди дальнейших указаний...

Между прочим, Попов дал мне весьма ценные советы: что в Бикетове есть свой человек—телеграфист. Чтобы первое время не быть в станице, он посоветовал пойти для укрывательства выше по Амуру к лесоплавам. Я так и сделал—отправился к лесорубам, которые жили от Бикетова в 7—8 верстах.

К лесоплавам пришел вечером того же дня.

Вокруг костра сидело трое лесоплавов, а еще двое невдалеке чинили телеги-медведки, на которых подвозился лес к берегу Амура. Они заметили мою нерешительность и один из них проговорил:

— Подь-ка к нам поближе—гостем будешь.

Я подошел, поздоровался и сел на обгорелый пень. К этому времени у них поспел ужин и они пригласили меня ужинать с ними. Мы сели вокруг импровизированного стола. Один из лесоплавов достал бутылку водки и, отпив немного, подал мне. Я, как непьющий, отказался.

— Чего, паря, не пьешь? Пей, не жалей!!

Я, поблагодарив за гостеприимство, вторично отказался.

— Да ты, паря, чай, не из политиков ли будешь?

— Да, я политический и только что бежал из каторжной команды хут. Толбузино,—с полной откровенностью пояснил я.

Поужинали. Лесоплавы стали располагаться на ночлег: кто из них забрался спать в шатер, а кто прямо укладывался на скатанных к берегу бревнах.

— Ляжь и ты, паря, спать—утро вечера мудренее. Не тужи... Мы тебя не выдадим. В случае опасности предупредим...—закончил один из лесоплавов.

Мне было предложено остаться «поваром». Я охотно согласился и выполнял обед «блестяще». С бородачем я очень сдружился; он отлично знал Попова и всю его семью. Через этого же лесоплава я повидался с телеграфистом и через него переслал вторичную записку своей жене, с указанием, как ко мне прийти и разыскать меня. Записка аккуратно была переслана моей жене.

На десятые сутки после моего бегства жена пришла в Бикетово, разыскала телеграфиста и с его помощью нашла меня в лагере лесоплавов.

От встречи с женой радости моей не было границ. Через телеграфиста достали чистую паспортную книжку и написали ее на имя Павлова. Этот псевдоним остался за мной и по настоящее время.

Стали решать, куда путь держать, и наметили план—ехать вниз по течению, но не на пароходе, а на лодке, придерживаясь китайской стороны Амура. Лодки у лесорубов не оказалось и купили мы у них за 7 рублей большой четырехсаженный «бат», выдолбленный из толстого дерева. Распростившись с лесоплавами, мы погрузились в свой вертлявый челн и поплыли по течению. Вещей у нас никаких не было; все они остались в Толбузине. Решили заехать и захватить их с собою. Это было сопряжено с большим риском. Но все кончилось благополучно; необходимые вещи выручены и мы поплыли дальше по Амуру, к Благовещенску.

Вместе с женой мы добрались до устья Амура, обосновались в деревне Алексеевке и стали вести, под видом поборников «О-ва трезвости», революционную пропаганду.

Моя деятельность не могла

Похороны Сун-Ят-Сена

Наверху—войска, принимающие участие в похоронах. Ниже, в овале,—один из плакатов, фигурировавших на похоронах, с упоминанием В. И. Ленина.

Пленум Коммунистического Интернационала Молодежи

Наверху—доклад Н. И. Бухарина пленуму КИМ'а. Внизу—одна из обычных сцен на пленуме—перевод речей докладчиков.

не навлечь на себя внимания местных властей и вскоре ко мне нагрянули жандармы: полковник Будаков, прокурор и полицеймейстер Тайтц. Обыск, благодаря чистой случайности, ничего не обнаружил. Тем не менее, решили проверить подлинность наших паспортов, для чего была снята с них копия.

Надо было немедленно скрыться. Благодаря помощи, оказанной рыбаком Тарасовым (убитым японцами в николаевские события) и Трофимом Борисовым (ныне заведующим Госсельрыбпромом во Владивостоке), мы в 30° градусный мороз на нарте, на собаках спешно покинули с женой деревушку, оставив в ней все свое имущество. Через Амурский лиман мы добрались на русскую часть Сахалина, где я поступил на службу счетоводом в каменноугольную копь «Дуэ».

Работая в копях «Дуэ», я познакомился в посту Александровском с семьей Нетупских; сам Нетупский отбывал 15-тилетнюю каторгу на Сахалине. Занимались они охотой и жили безбедно. Через них я познакомился с одним телеграфистом—сыном одного политического, народовольца, отбывавшего срок поселения на Сахалине (к сожалению, позабыл фамилию). Открылся ему, что я бежавший с «Колесухи»—очень сдружились.

Живя на Сахалине, я списался через Нетупских с рыбаком Тарасовым, который сообщил, что после нашего бегства из деревни Алексеевки, через пару дней ночью его дом был окружен конными жандармами, требовавшими меня. «Непрошенные гости», посещавшие меня с визитом в Алексеевке, по прибытии в Николаевск произвели проверку моего паспорта, каковой, конечно, был фальшивым. Следовательно, они выслали жандармов для моего ареста, но... меня уже «Митькой» звали...

Дожили мы до осени. Вдруг неожиданно получили письмо от Тарасова, что жандармский полковник Будаков, посещавший меня в Алексеевке, срочно откомандировывается на Сахалин для реорганизации местной команды, в жандармскую.—Нужно было удирать.

Сообщили об этом Нетупским; они нам решили помочь:—перевезти нас Татарским проливом к русско-японской границе. Наступила ночь нашего бегства. Два сына Нетупских подали маленький кунгасик под парусом и мы с женой, погрузившись, тронулись в путь к границе. Нужно было проплыть около 100 верст. Тихая ночь, как благодетельница, спустилась на землю, охлаждая ее своей мягкой и нежной истомой.

Один из Нетупских заявил:

— Будет буря,—ветер все больше крепчает. Следует держаться ближе к берегу, а то горный ветер унесет нас в море и мы погибли...

И действительно, ветер превратился в грозный вихрь. Мы с трудом уже привалили к маленькой гилятской деревушке, от'ехав от «Дуэ» не больше 30 верст. Вытащив нашу лодку на берег и закрепив ее, мы направились в шатер к гилякам.

Я вспоминаю, что за страшная была ночь! Буря пробушевала пять дней; и только на седьмые сутки мы приплыли к границе.

Находясь уже в первой пограничной японской деревушке—Амбичи—я под'итожил весь бродяжский путь от хут. Толбузино до японской границы, выразившийся, приблизительно, в расстоянии около 3 тыс. верст.

Н. И. Петров-Павлов.

Вышедшие книжки библиотеки „Огонек".

Юмористика.

ВОЗОБНОВИТЕ НЕМЕДЛЕННО ПОДПИСКУ на „ОГОНЕК" и Библиотеку „ОГОНЕК"

С 1-го МАЯ

во избежание перерыва в высылке.

ОБЕЗЬЯНИЙ ЯЗЫК

МИХ. ЗОЩЕНКО

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА" № 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК" МОСПОЛИГРАФА

Л. НИКУЛИН

ВТОРАЯ МЕЩАНСКАЯ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА" № 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК" МОСПОЛИГРАФА

РЕН. Т. МАРК

МЕСС-МЕНД

ВОЖДЬ ГЕРМАНСКОЙ ЧЕКА

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК" № 17

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК" МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА

Н. А. КАРПОВ

ГРЫЗИКИ-ХОЗЯЙЧИКИ

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК" № 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК" МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА

Цена каждой книжки 15 коп.

Строим воздушный флот

Первый выпуск Академии Воздушного флота.

Первая фабрика—кухня в СССР

Фот. Н. Воинова.

Внутренний вид столовой в день открытия 29-го марта в Иваново-Вознесенске.

Подписчикам Библиотеки «ОГОНЕК»

Подписчикам на «ОГОНЕК» с **ОДНОЙ** книжкой Библиотеки «ОГОНЕК», срок подписки которых истекает 1-го МАЯ, высылка «Библиотеки» с текущего **№ 23 ПРЕКРАЩЕНА**, т. к. им в течение апреля уже высланы **ЧЕТЫРЕ** книжки (№№ 19—22), по числу апрельских №№ «ОГОНЬКА». Высылка же им «ОГОНЬКА» без «Библиотеки» будет продолжаться по срок их подписки до 1-го мая. Желающие получать вместе со следующими №№ «ОГОНЬКА» также и дальнейшие книжки «Библиотеки» за апрель (№№ 23—26) имеют выслать **дополнительную плату** в 50 к.

Подписчикам на ОДНУ книжку «Библиотеки» сроком дальше 1-го мая высылка очередных книжек (с № 23) **ПРОДОЛЖАЕТСЯ** за счет их дальнейшей подписки на Библиотеку «ОГОНЕК». Во избежание перерыва в высылке очередных книжек этим подписчикам по исчерпании их оплаты за «Библиотеку» (из расчета ОДНОЙ книжки на каждый № «ОГОНЬКА»)—Главная Контора просит **СВОЕВРЕМЕННО** перевести дополнительную плату на дальнейшие книжки «Библиотеки».

В СОВЕТСКИХ МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В Советской России нет тюрем... Есть места заключения, где трудом искупаются преступления, где каждый выбирает работу, которая ему по сердцу, учится ей, совершенствуется в ней, приучается к трудовой дисциплине и, выходя на волю, получает возможность честным трудом заработать свой кусок хлеба.

Но если в Советской России нет тюрем, то колонии представляют из себя даже не места заключения, а только места лишения свободы, где нет решеток, нет замков, нет оград; где надзиратели, в до смешного незначительном количестве, надзирают не за лишенными свободы, а охраняют имущество колонии, так как заключенные без охраны свободно передвигаются по всей территории колонии, имеющей в квадрате четыре версты.

Еще интереснее обстоит дело охраны и надзора на заводе № 3, где нет ни одного надзирателя и охрану несут сами заключенные.

Фабрично-Трудовая Колония в Крюкове является единственной в РСФСР, состоящей на строгом хозрасчете, не только не получающей никакой субсидии от государства, но наоборот отчислившей в истекшем операционном году значительную сумму денег, до 35% прибыли, Главному Управлению Местами Заключения в пенитенциарный и премиальный фонды и в фонд помощи освобожденным заключенным. Колония имеет три кирпичных завода, лесопилку, мыловаренный завод, мельницу и электрическую станцию. Работа ведется с соблюдением всех положений кодекса о труде, с выплатой заключенным на руки заработной платы, за вычетом расходов по содержанию. Повсюду видна жизнь, во всех отделениях кипит бодрая дружеская работа.

Крюковская фабрично-трудовая колония

Наверху—кирпичный завод. Внизу—подвозка кирпича к складу.

Еженедельно двадцать человек получают отпуска без конвоя и, не смотря на то, что в числе заключенных имеются осужденные на сроки до 5 лет, случаи невозвращения из отпусков — чрезвычайно редки. Лишенные свободы получают свежую и сытную пищу при 2-х фунт. хлеба в день, а на наиболее тяжелых работах усиленную порцию и хлеба до 3 с половиной фунт.

В колонии имеется ячейка, завком и культкомиссия, в каковую входит администрация и заключенные. Особенное внимание обращено сейчас на культработу. В колонии имеется библиотека, уголок Ленина и клуб-театр. За последние 3 месяца было поставлено заключенными 8 спектаклей, при чем женский персонал был представлен женами и дочерьми членов администрации. В настоящее время круг деятельности культкомиссии значительно расширяется и в постановках вместе с лишенными свободы участвуют крестьяне и крестьянки окрестных деревень. Посетителями помимо заключенных являются местные жители, так как во всей округе клуб-театр Колонии является наилучше поставленным в художественном и техническом отношениях.

Мы беседовали по душам со многими заключенными и ни у одного не вырвалось ни одной жалобы на жизнь в колонии. «Жаловаться не можем, не тяжело — сытно и тепло. Одна забота о семьях!» Последние слова были единственным грустным мотивом, которым заканчивались наши откровенные, бодрые и оживленные беседы.

ТАК БЫЛО...

(Воспоминания кстати).

Около маленькой захолустной станцийки волею тогдашнего фронта гражданской войны и блокады проходила наша граница с Польшей. Войны не было, но не было и мира,—хотя бы и плохонького,—и обе стороны подозрительно поглядывали друг на друга, и на станции, на всякий случай, стоял отряд Красной армии. Впереди станции до польских постов лежала семиверстная полоса такой же украинской земли, но носила она громкое название «нейтральной зоны» и, благодаря этому, приобрела славу неспокойного места. Заходить на нее в одиночку, а тем более безоружному, не рекомендовалось. По ней шмыгали и наши, и поляки, и дезертиры, и бандиты, и просто любители чужого добра и искатели приключений.

И вот как-то ранним морозным утром, когда еще чуть серело на востоке, к станцийке, пыхтя и отдуваясь, подошел паровоз с пульмановским вагоном.

Из вагона, весело покрякивая и поругиваясь, выскочило несколько конвойных, вышел кто-то в высокой папахе, в полушубке и сапогах, изображающий собою начальника эшалона, и скоро все уже знали: кто, куда и зачем?

Привезли польских заложников—двух духовных особ высокого ранга—будут передавать их полякам в обмен на какого-то нашего большевика.

— Товарищи решили...

— Двух за одного?!

— Товарищ то больно нужный! Там голова—парень!

— А все-ж таки?!

— А тебе жалко что-ль этого добра? Ай в убыток?!

— Зачем жалко?! Не порядок, говорю!

— Товарищи так решили, умный ты человек! Чай, им виднее,—кто чего стоит?!

— Да об этом какой же спор?!

— То-то и оно-то! А скулишь?!

* * *

...Совсем уже рассвело, когда из вагона среди конвойных и сопровождающих советских комиссаров вышли двое закутанных в длинные шубы—духовных особ. Из под шуб выглядывали и волочились по снегу полы черных сутан, сразу оторочившиеся белой серебристой снежной каемкой по краям.

— Го-го! Каких карасей выловили?—крикнул кто-то.

Несколько человек захохотали. Умные глаза глянули из под надвинутой на лоб пушистой бобровой шапки, но ни один из духовных не проронил ни слова. Только тот, что шел впереди—поменьше ростом—давно не бритый, с седой щетиной на щеках и бороде, сморщенный, белотелый, холеный старичек, оглядев живыми подозрительными глазками разношерстную толпу людей, смотревших так отчужденно-недружелюбно и, как ему показалось, зло-враждебно, заторопился как-то, споткнулся и смущенно засеменил мелкими частыми шажками.

* * *

Толпа зрителей-красноармейцев расступилась и за утоптанным пространством тесного перона открылась занесенная снегом равнина. Передовой конвоир, с решимостью ни перед чем не задумывающегося человека, направился прямо по линии, чуть заметной сейчас по выгнутым на бровках бокам сугроба, и сразу же ушел в снег по колени.

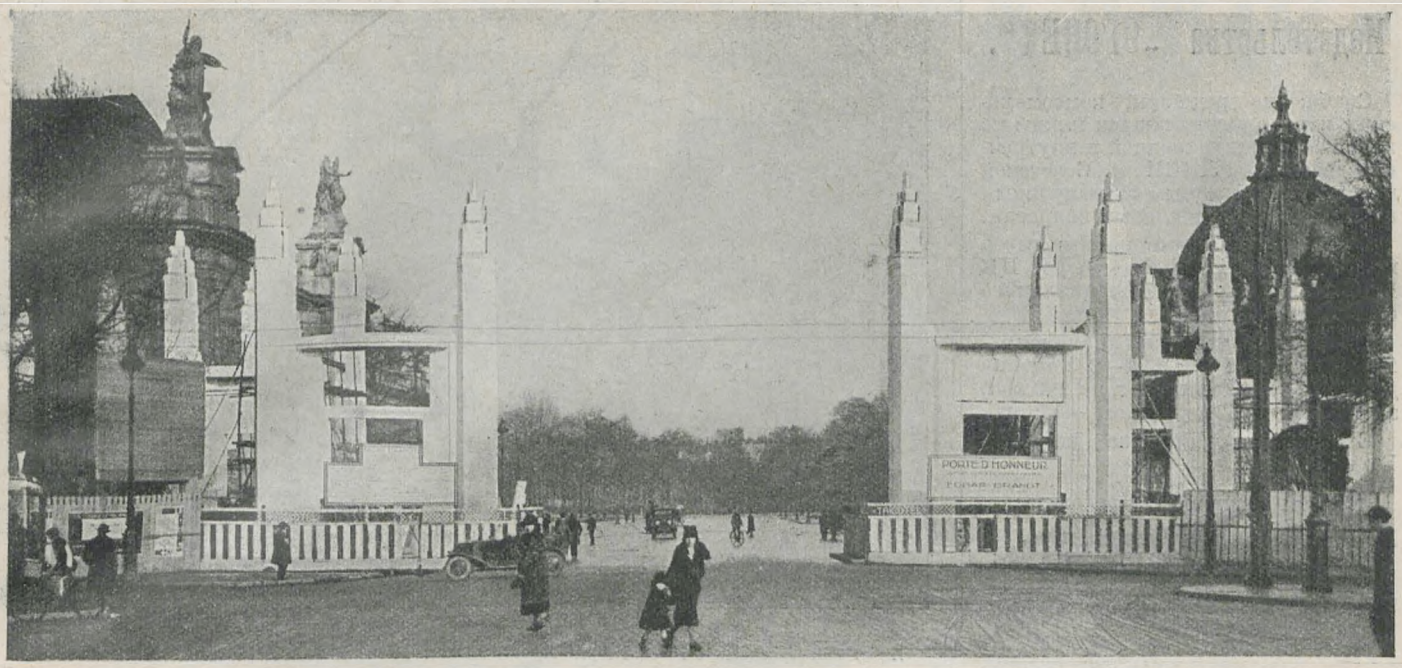
— Стой, стой, стой!—раздался веселый голос матроса.—Стой, товарищи, не годится так!

Конвой остановился. Все с недоумением оглянулись. Матрос в развалку подошел ближе.

— Товарищ комиссар! А ведь это не дело... Как же он пойдет так?—заговорил он, указывая на старика.—Не дойдет ведь!.. А ?!..

ВЫСТАВКА ИСКУССТВ В ПАРИЖЕ

Фот. «Огонек».



Главный вход (работа художника Вантра).

Сзади загудели сочувствующие голоса. Еще двое-трое отделились от толпы и подошли к матросу.

— Правда, Бубнов! Не одолеть старику семь верст по снегу... Ляжет!

— А через овраг? Мост-то ведь взорван. А там теперь такой сугробище— не выдерешься!

— Утонешь, как есть!

Комиссар как-то растерянно огляделся. Ему в самом деле не пришло этого в голову. Он свое дело сделал добросовестно,—хлопотал о лошадях, просил, кричал, уговаривал, ругался, охрипно раз нет, так нет! Что-ж поделаешь?!

— Ну, как нибудь... с передышкой,— нерешительно заметил он.

— Нет!—сказал матрос.—Надо уж доставить, как следует, раз взялись... Ну-ка, кто покрупнее, выходи! Смирнов!.. Эй-ты, Иванчук!.. Иванчук, тебе говорят!.. Микитка... Идите-ка-сь сюда!

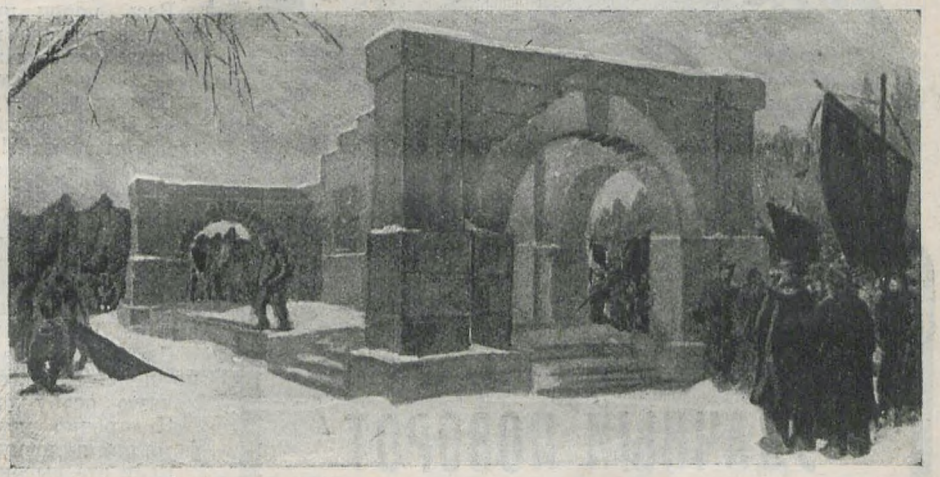
К нему подошли трое дюжих обветренных, как и он, ободранных и замаранных до последней степени ребят.

— Понесем-ка, товарищи, попа на переменках... Так его, раз этак!.. в перемать мать! А то еще, гляди, помрет по дороге!

— Ну-к, што-ж!—послышался лаконический ответ.

Памятник жертвам девятого января в Ленинграде

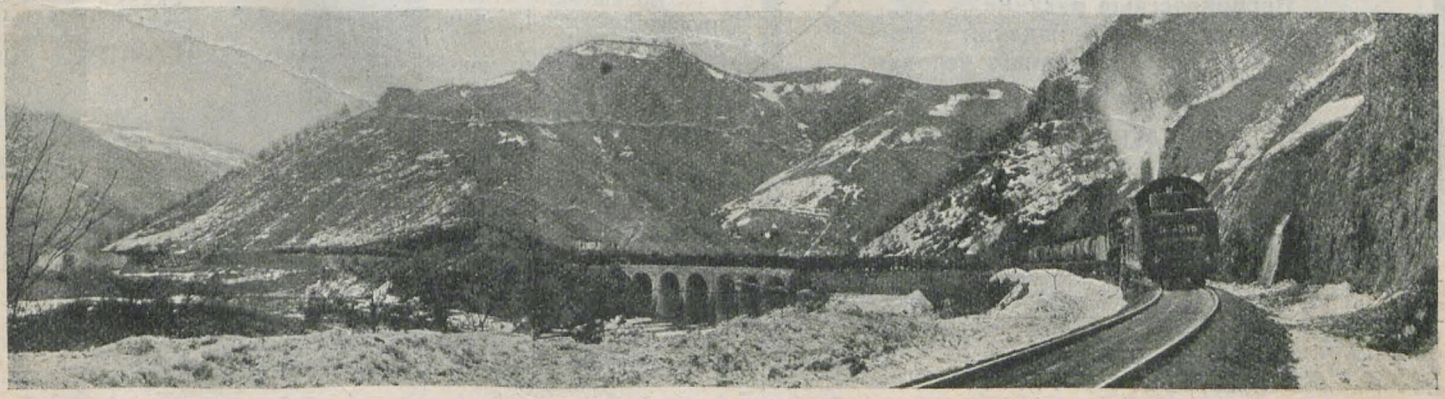
Фот. «Огонек».



Проект памятника жертвам 9-го января работы художника-скульптора М. Г. Менизера, принятый и одобренный Володарским Исполкомом в Ленинграде. Памятник будет готов к ноябрю-декабрю 1925 года. Открытие его будет приурочено к юбилею Пресненского восстания (в декабре 1925 года исполняется 20 лет со дня восстания). Материалом для памятника послужит красный камень, а барельефы на нем—из бронзы. На лицевой стороне памятника будут помещены 3 барельефа, изображающих три основных момента событий 9-го января и эволюции психологии масс за этот день; первый изображает шествие с петицией, второй—расстрел и третий—баррикады.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ТЕХНИКИ

Фот. «Огонек».



Испытание тормазов Казанцева 9/III на Сурамском перевале Закавказск. дорог в присутствии тов. Я. Э. Рудзутака. Состав поезда 170 осей—96.000 пудов. Поезд остановлен на одном из самых крутых уклонов. Применение тормазов тов. Казанцева в товарном движении принесет большую безопасность движения и даст значительную экономию, благодаря увеличения скорости движения поездов и улучшения общего подвижного состава.

БЮРО КЛИШЕ

Издательства „ОГОНЕК“.

Снабжение редакций комсомольских газет оригинальными клише по вопросам международной и внутренней работы РЛКСМ и Советской власти, по очередным агитационным кампаниям и специальным вопросам.

Работа Бюро Клише производится по директивам Пресс-Бюро ЦК РЛКСМ на основании специального с ним соглашения.

Пятый **комсомольский абонемент**—10 клише в м—ц в 1—2 колонки для комсомольских газет, по 2, 8 коп. за кв. сант.—600 кв. сант.—17 руб.

Ежедневная рассылка за счет Бюро Клише.

Заказы и запросы адресовать:

Москва, Благовещенский пер., 3. «БЮРО-КЛИШЕ».

Телегр. адрес: **«Москва—Бюрклише».**

Без попов—новая деревня

Храмовой праздник 8-го сентября. Крестный ход. Даже собаки перестали бегать за попом.

— Донесем?

— Эва! Сколько в нем весу? Ишь он какой...

— Ну, берись!.. Нет, погоди, так неспособно будет. Бери пару жердей... Эй, братва, тащи-ка парочку жердей покрепче!.. Ломай вон сосну, чего стоишь?

Весь перон пришел в движение. Целая гроздь красноармейцев повисла на рядом стоящем раскидистом дереве, и через минуту были слажены носилки с постланной под сиденьем хвоей

— Садись, батя,—подошел матрос к старичку:—ничего!

Старик густо-густо покраснел и смущенно заморгал глазами.

— Матерь божия!.. Да как же так?—бормотал он:—ведь это же большевики?!

— Садись, садись!—весело похлопывал его по плечу матрос:—ничего, не робей! Они ребята славные, не кусаются! Садись!

Улыбался матрос, улыбался комиссар, улыбался перон, расплылась в улыбку замаранная рожа кочегара с паровоза, засмеялись весело и ободряюще конвойные, смеялось искристыми точками на стежинках сугроба солнце...

Старик потупился. Послышались какие-то всхлипывающие звуки. Не то кашель, не то...

Семь верст—по собственной инициативе—несли, утопая в снегу по пояс, матросы и красноармейцы высокую католическую духовную особу до польских постов.

Я нарочно не указываю места, точной даты этого события, фамилий духовных лиц. Зачем?

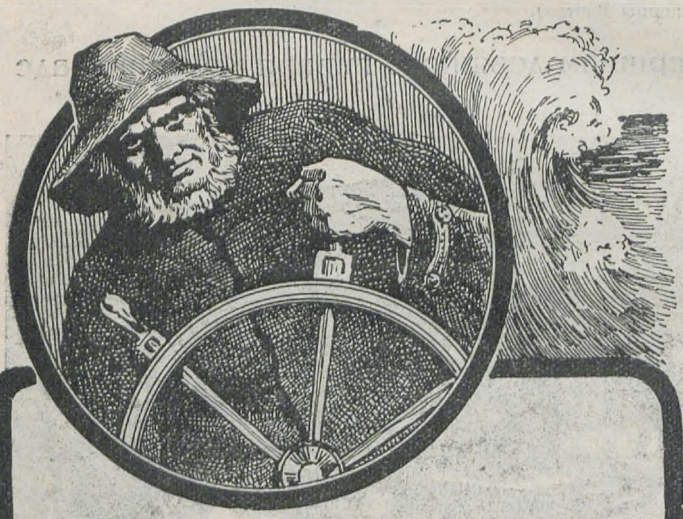
Если эта высокая католическая духовная особа жива, если до нее дойдет этот номер «Огонька», если она захочет быть справедливой, она подтвердит во всеуслышание рассказанный мною факт.

Не думаю, чтобы католический архипастырь забыл это. Ведь встреча, оказанная ему на родине была такова, что он не смог не высказать:

— Большевики лепше проводили меня, чем встретили вы!

Не вспомните ли, монсиньор? Сейчас, в черные дни убийства двух революционеров на польской границе, почти на глазах у трудящихся СССР?!

С. Арефин.



УДАЧНЫЙ ПОВОРОТ

направляет судно к точно намеченной цели

Удачный поворот Вашему предприятию может дать умелая расчетливая и дешевая **реклама в провинциальных газетах**

Обратитесь в Бюро Об'явлений **„ОГОНЕК“**, и там вам предложат

Практические идеи
Рациональные тексты
Первоклассные рисунки
Подходящие издания
Самые выгодные условия
Бесплатные клише

БЮРО ОБ'ЯВЛЕНИЙ „ОГОНЕК“

Москва Тверская Благовещенский пер. 3 **Тел. 4-80-08**

Новые книжки библиотеки «Огонек»

Очередные книжки библиотеки «Огонек»—рассылаются с настоящ. №-ром.

Издательство „Огонек“ Мосполиграфа. Редактор ***Мих. Кольцов***

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»: Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3. РЕДАКЦИЯ—тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—тел. 4-80-08. ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ—тел. 4-80-08. ЭКСПЕДИЦИЯ—тел. 3-91-48. Телеграфный адрес—«Москва Огонек». **ТАРИФ ОБ'ЯВЛЕНИЙ:** 1 стр. страница—960 руб., 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка нонпарели—1 р. 80 к. Сверх тарифа—15% налога. **ПОДПИСАЯ ЦЕНА:**

На «Огонек» без Библиотеки «Огонек»	1 мес.	— р. 50 к.,	3 мес.	1 р. 50 к.,	6 мес.	3 р. — к.,	9 мес.	4 р. — к.,	год	5 р. — к.,
» » с одной книжкой «Библ.» (4—5 кн. в м-ц)	1 »	1 р. — к.,	3 »	3 р. — к.,	6 »	5 р. — к.,	9 »	7 р. 50 к.,	»	10 р. — к.,
» » с двумя книжк. «Библ.» (8—10 кн. в м-ц)	1 »	1 р. 50 к.,	3 »	4 р. 50 к.,	6 »	7 р. — к.,	9 »	11 р. — к.,	»	14 р. — к.,

Комплект «Библиотеки» по 10 книжек высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 коп.

За границу: на 1 мес.—35 центов, 1 экз.—10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой библиотеки «Огонек»—вдвое, с двумя книжками—втрое. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит № 37.134. „Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9. 150.000 экз.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН „ГУМ“

ГУМ учрежден в целях снабжения трудового населения дешевыми и доброкачественными товарами Государственной промышленности

по самым дешевым ценам

ГУМ имеет отделения в рабочих районах Москвы

Иногородние отделения:

Ленинград—Харьков—Н.-Новгород—Козлов—Кантемировка—Саратов

Агентства: Карабулак-Базарный—Свердловск — Тюмень — Пермь — Ростов-н/Дону (табачная фабрика)—Краснодар

ЗАГОТОВКИ и ЗАКУПКИ

на местах по всему СССР

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

в разных странах реализуют русское сырье и производят закупки для ввоза

РАДИО!

РАДИО-БИБЛИОТЕКА

Радио-библиотека дает всем интересующимся радиотехникой строго систематизированные материалы для ИЗУЧЕНИЯ РАДИО
Радио-библиотека дает радиолюбителю возможн. разобраться во всех вопрос. возникающих у него при изуч. радио-техники и при практ. работ.
Радио-библиотека основывается на последних русских и иностранных данных и достижениях

ПЕРВАЯ РАДИО-БИБЛИОТЕКА

дает вполне законченные знания, необходимые для начинающих изучать радио
Доступна каждому неподготовленному читателю

СОСТОИТ из **4-х** КНИГ, СТОИТ **2** руб. **20** коп., ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО

КНИГА 1-я: **„Основн. сведения по электротехн., необх. радиолюб.“**
,, 2-я: **„Что нужно знать всем о радио“**
,, 3-я: **„Школа радиолюбителя“**
,, 4-я: **„Как самому сделать радиоприемник“**

ВТОРАЯ РАДИО-БИБЛИОТЕКА

вводит читателя значительно глубже в радиотехнику и позволяет начавшим изучать радио расширить свои познания настолько, чтобы свободно разбираться в современ. сост. радио-дела и принять участ. в этом популярном и культурном движен. не только в качест. потребителя, но и в роли конструкт., изобрет. и т. д.

СОСТОИТ из **8-ми** КНИГ, СТОИТ **4** р. **40** к., ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО

КНИГА 5-я: **„Физические основы радио-техники“**
,, 6-я: **„Радио-передача и передаточные радио-станции“**
,, 7-я: **„Радио-прием и приемные устройства“**
,, 8-я: **„Радио-телефония“**
,, 9-я: **„Радио-схемы“**
,, 10-я: **„Радио-измерения и графические расчеты“**
,, 11-я: **„Радио-формулы и таблицы“**
,, 12-я: **„Ошибки в радио-практике и их исправление“**

ПОЛНАЯ РАДИО-БИБЛИОТЕКА

(1-я и 2-я БИБЛИОТЕКИ ВМЕСТЕ)

СОСТОИТ из **12-ти** КНИГ, СТОИТ **6** р. **40** к., ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО

Все книги — с многочисленными рисунками, чертежами и схемами, в изящных обложках

◄ **ДЕНЬГИ СЛЕДУЕТ ВЫСЫЛАТЬ ПРИ ЗАКАЗЕ ПОЛНОСТЬЮ** ►

Условия рассрочки: желающие получать книги с рассрочкой, прибавляют стоимость пересылки и таким образом платят: за **1-ую библиотеку** 2 р. 50 к. (при заказе вносится **1 р. 50 к.**), за **2-ую библиотеку** 5 р. (при заказе вносится **3 р.**) и за **обе библиотеки** вместе 7 руб. (взнос при заказе **2 р. 50 к.**)

При заказах следует точно указывать, на что именно высылаются деньги
Заказы и переводы адресуйте: Москва, Благовещенский пер. 3 отдел объявлений „ОГОНЕК“

ЖЕНСКАЯ и ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА **Т. Д. ПОСТЕРНАК**

с РОДИЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ Проезд Художественного Театра (б. Камергерский п.) д. 5/7, кв. 8 Тел. 3-79-10 Прием ежедневно от 10 утр. до 8 в. РОДЫ по ЗАПИСИ

БАГЕТ, РАМЫ

Открыта мастерская багета и багетных рам. Рамы для увелич. портр. от 75 к. Всевозможн. рамы для портр. вождей и картин. **Госучреждениям фотографам и перепродавцам скидка.** Москва, Оружейный пер. 2 пом. 19

П. Чуманов

„Эсперанто НА ДОМУ“ Газета-самоучитель под ред. **Ив. Лидина.** 8 вып., 48 ур., полн. курс заочного обучения, в отд. папке, рекомен. Ц. К. ОЭСС. Высыл. за **3 р. 15 к.**
КАЗАНЬ, Черноозерская ул. дом Налогового Управления
„ЭСПЕРАНТО на ДОМУ“

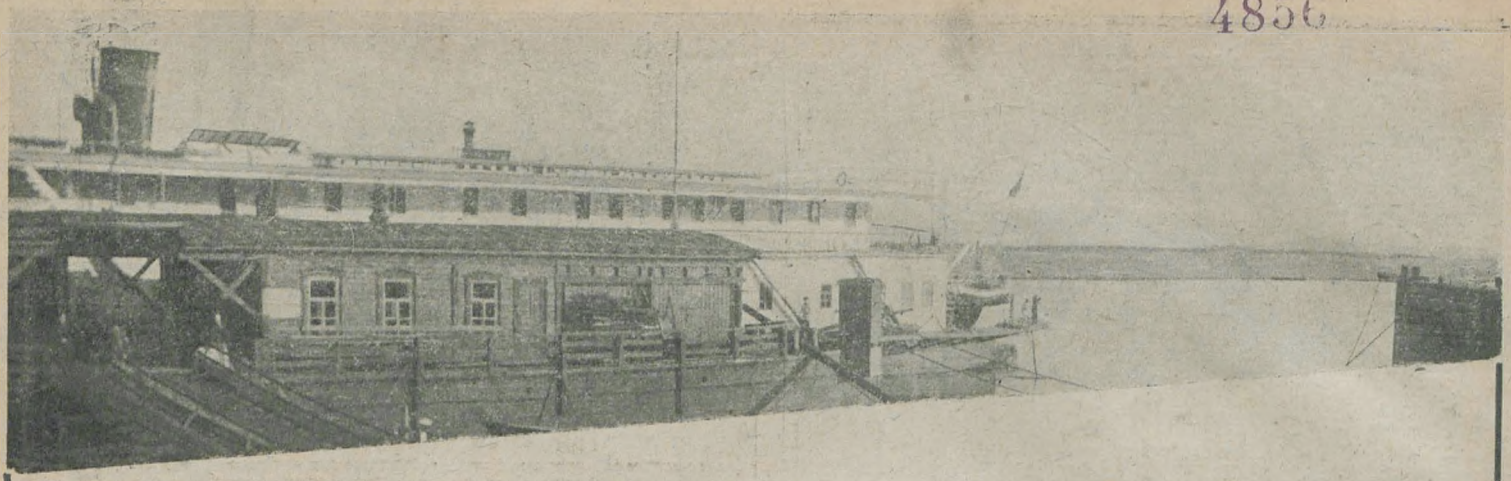
Бухгалтерию

коммерческие вычисления — торговую корреспонденцию — делопроизводство — стенографию — и другие специальные прикладные коммерческие науки МОЖНО ЛЕГКО и БЫСТРО ИЗУЧИТЬ — — Наш метод гарантирует успех — — Наши заочные курсы особенно ценны лицам, живущим вдали от крупных центров и не имеющим возможности посещать специальные курсы — — Наши заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ (существуют с 1917 г.) доступны всем, как жителям города, так и деревни — — они обучают везде, где только имеется почта — — Благодаря нашей заочной системе, школа приходит к Вам на дом — — Занятия производятся посредством переписки по почте

Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10-коп. марку

Письма адресуйте: Заочно-практической Школе Курсов **„ПОЛИГЛОТ“**—РОСТОВ-на-ДОНУ Николаевский пер. 44

4856



ВСЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

по перевозке грузов железнодорожным и водным путями по всем линиям железных дорог и по рекам Волге, Каме, Белой, Уфимке, Вятке, реке-Москве, Оке, Клязьме, Унже, реке-Костроме, Ветлуге и Суре производит

Волжское Государственное Речное Пароходство

В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОИЗВОДЯТСЯ ОПЕРАЦИИ:

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути следования и на складах

ПРИЕМ ГРУЗОВ НА СКЛАДЫ для хранения

ПРОДАЖА и ПОКУПКА ТОВАРОВ по поручениям клиентов на комиссионных условиях

ВЫДАЧА ССУД под сдаваемые к перевозке или на хранение товары (под квитанции Волжского Госпароходства выдаются ссуды Госбанком)

ИСПОЛНЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА ПОРУЧЕНИЙ грузоотправителей по переотправке, по сдаче грузов, получение за их счет сумм и документов за грузы и т. п.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ ВОЛЖСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА:

МОСКОВСКАЯ—Москва, Мясницкая 1

ЛЕНИНГРАДСКАЯ — Ленинград, Проспект 25 Октября 81

БАКИНСКАЯ—Баку, ул. Свободы 4

СВЕРДЛОВСКАЯ—Свердловск, ул. 9 Января 35

ОРЕНБУРГСКАЯ—Оренбург, Введенская ул. 48

УРАЛЬСКАЯ—Уральск, Благодарновская ул. 2

НИЖЕГОРОДСКАЯ—Н.-Новгород, Сафрон. 32

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

КИЕВСКОЕ — Киев, ул. Воровского 11

БУГУЛЬМИНСКОЕ — Бугульма

РЕКЛАМБЮРО „ОГОНЕК“ Москва Тверская Благовещенский пер. 3 Тел. 4-80-08